

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 32-КГ21-13-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

31 августа 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Ерохина Сергея Викторовича к ООО «МВМ» о защите прав потребителя по кассационной жалобе ООО «МВМ» на решение Волжского районного суда г. Саратова от 27 февраля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 15 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителей ООО «МВМ» Абушаева В.С. и Алексееву М.М., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ерохин С.В. обратился в суд с названным иском к ООО «МВМ», указывая, что ответчиком ему был продан товар ненадлежащего качества. В связи с отказом в возмещении денежных средств, потраченных им как потребителем на ремонт товара, просил суд взыскать с ответчика расходы на устранение недостатка в товаре в размере 92 700 руб., неустойку 899 руб. 99 коп. за каждый день просрочки, начиная с 15 марта 2019 г. по день вынесения решения суда и далее по день фактического исполнения обязательства, штраф за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя, компенсацию морального вреда в

размере 5 000 руб., возмещение расходов на оплату услуг представителя в размере 5 000 руб. и почтовых расходов в размере 123 руб. 94 коп.

Решением Волжского районного суда г. Саратова от 27 февраля 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 15 июля 2020 г., исковые требования удовлетворены частично: с ООО «МВМ» взысканы расходы на устранение недостатка в товаре, неустойка за период с 15 марта 2019 г. по 27 февраля 2020 г., а также с 28 февраля 2020 г. по день фактического исполнения обязательства в размере 899 руб. 99 руб. за каждый день просрочки, компенсация морального вреда, штраф, расходы на оплату услуг представителя и почтовые расходы; кроме того, с ООО «МВМ» взысканы государственная пошлина и расходы на проведение судебной экспертизы.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2021 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене решения суда первой инстанции, апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции, вынесении нового решения без передачи дела на новое рассмотрение в нижестоящий суд.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 4 августа 2021 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит её подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судом первой инстанции, а также проверявшими законность его решения судами апелляционной и кассационной инстанций, при разрешении настоящего спора.

Судом установлено, что 3 ноября 2018 г. Ерохин С.В. приобрёл в ООО «Эльдорадо» (в настоящее время – ООО «МВМ») телевизор TV LG OLED55B8SLB с серийным номером [REDACTED]; стоимостью 89 999 руб.

В период гарантийного срока в телевизоре проявился недостаток в виде отсутствия изображения на экране телевизора.

7 декабря 2018 г. истец обратился к ответчику с претензией, в которой содержалось требование о возмещении расходов на устранение недостатка в товаре.

4 марта 2019 г. ответчик организовал проверку качества товара с привлечением ООО «Транссервис-Саратов», которое выявило заводской дефект LCD-панели.

27 марта 2019 г. истец обратился в ООО «Открытые системы», которое, по его утверждению, устранило недостаток в товаре путём замены LCD-панели по цене 92 700 руб.

Определением Волжского районного суда г. Саратова от 5 февраля 2020 г. по ходатайству ответчика с целью установления наличия недостатков в товаре и причин их возникновения назначена судебная экспертиза, проведение которой поручено ООО «Лаборатория независимой судебной экспертизы».

Исследовав и оценив представленные сторонами доказательства, в том числе заключение судебной экспертизы, проведённой по материалам гражданского дела, суд первой инстанции установил наличие производственного недостатка в телевизоре и пришёл к выводу о взыскании с ответчика денежных средств, необходимых для устранения выявленного недостатка.

Кроме того, суд первой инстанции взыскал с ответчика неустойку с момента истечения десятидневного срока со дня проверки качества товара по день вынесения решения и далее по день фактического исполнения обязательства в размере 899 руб. 99 коп., а также штраф.

Поскольку ответчиком не было заявлено о применении положений ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции пришёл к выводу об отсутствии оснований для снижения штрафных санкций.

С такими выводами согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Данная норма получила развитие в ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных

или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Кроме того, гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров.

С учётом приведённых задач гражданского судопроизводства суд при вынесении решения должен учитывать интересы всех сторон спора, не допуская ситуации, в которой защита прав одной стороны приведёт к нарушению прав другой.

Как разъяснено в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», положения Гражданского кодекса Российской Федерации, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (ст. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации), подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закреплёнными в ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу п. 4 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учётом характера и последствий

такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), например, признаёт условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или ненаступившим (п. 3 ст. 157 Гражданского кодекса Российской Федерации); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (п. 5 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По настоящему делу судами установлено, что на приобретённый Ерохиным С.В. телевизор установлен годичный гарантийный срок, в пределах которого производственные недостатки могут быть устранены безвозмездно.

Истец, воспользовавшись предоставленным ему Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) правом на выбор способа защиты нарушенного права, 7 декабря 2018 г. обратился к ответчику с претензией, содержащей требование о возмещении расходов на устранение недостатка телевизора «нет изображения». Стоимость устранения недостатка и реквизиты для перечисления денежных средств в претензии указаны не были.

По результатам рассмотрения указанной претензии ответчик 4 марта 2019 г. организовал проверку качества товара силами ООО «Транссервис-Саратов».

Независимый эксперт ООО «Транссервис-Саратов» Рыбакин В.Б. подтвердил наличие в телевизоре заявленного недостатка и указал на необходимость замены LCD-панели.

В направленном в адрес ответчика техническом заключении ООО «Транссервис-Саратов» сообщено о том, что выявленный недостаток является заводским.

3 декабря 2019 г. сын истца Ерохин Р.С., уполномоченный на представление его интересов по данному делу, обратился в суд с иском к ответчику о взыскании расходов на устранение недостатка в размере 92 700 руб., из которых 89 700 руб. – стоимость OLED-панели и 3 000 руб. – стоимость работ по замене данной панели.

В подтверждение факта осуществления ремонтных работ к исковому заявлению был приложен акт о приёмке работ, осуществлённых ООО «Открытые системы».

Между тем, согласно ответу ООО «ЛГ Электроникс Рус» какие-либо сведения о ремонте телевизора и приобретении запасных частей ООО «Открытые системы», не являющегося авторизованным сервисом, отсутствуют.

С учётом отсутствия первичных документов о закупке ООО «Открытые системы» новой и утилизации неисправной панели, а также заявки истца на ремонт и документов об оплате, которые могли бы подтверждать несение затрат на ремонт, ответчик при рассмотрении дела указывал, что акт о приёмке работ, выполненных ООО «Открытые системы», не может рассматриваться в качестве допустимого доказательства, поскольку данное общество является заинтересованным в деле лицом на стороне истца.

В связи с сомнениями в достоверности заключения ООО «Транссервис-Саратов» и акта о приёмке выполненных ООО «Открытые системы» работ ответчик ходатайствовал о назначении по делу технической экспертизы телевизора.

31 декабря 2019 г. представитель истца в судебном заседании суда первой инстанции при обсуждении вопроса о назначении по делу судебной экспертизы пояснил, что телевизор после ремонта продан истцом на основании устного договора купли-продажи и по этой причине не может быть представлен для проведения экспертизы.

В этом же судебном заседании представитель истца на вопрос суда пояснил, что неисправная панель после её замены на новую осталась в ООО «Открытые системы».

В свою очередь, ООО «Открытые системы» в ответе на запрос суда сообщило о том, что истец отказался забирать неисправную LCD-панель и в настоящее время её судьбу указать невозможно, так как неисправные компоненты утилизируют или возвращают поставщику.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, суд первой инстанции назначил судебную экспертизу с возложением на ответчика обязанности по представлению эксперту на осмотр товара, аналогичного телевизору TV LG OLED55B8SLB.

Поскольку представление исправного телевизора для его исследования путём разборки с применением разрушительных методов могло повлечь для ООО «МВМ» невосполнимые имущественные потери, ответчик не исполнил данную обязанность и просил о постановке для эксперта дополнительных вопросов.

По результатам проведённой по делу судебной экспертизы эксперт Сиротин А.М. в ответе на вопрос № 3 указал, что при помощи светодиодного фонарика смартфона Samsung Galaxy J2 возможно установить только механические повреждения матрицы дисплея. В OLED-матрицах не всегда можно определить механическое повреждение матрицы в виде трещин, сколов и т.д., необходимо подсвечивание её под разными углами дополнительным направленным освещением.

В рамках данного исследования судебному эксперту не представилось возможным более точно определить, для чего независимым экспертом

Рыбакиным В.Б. при осмотре телевизора применялся смартфон Samsung Galaxy J2.

В то же время судебный эксперт указал, что полная диагностика и дефектовка матрицы на работоспособность только при помощи смартфона Samsung Galaxy J2 невозможна.

Приведённые выше обстоятельства в совокупности с утверждениями ответчика о недобросовестном поведении истца, лишившем ответчика в ходе судебного разбирательства возможности опровергнуть утверждения о наличии в товаре недостатка и его причин посредством проведения экспертизы товара в целом либо неисправной панели, подлежащей оценке по правилам ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не получили.

При таких обстоятельствах решение суда нельзя признать соответствующим требованиям ч. 1 ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о законности и обоснованности судебного акта.

Удовлетворяя иски требования Ерохина С.В., суд сослался на право потребителя требовать возмещения расходов на исправление недостатков в товаре, предусмотренное ст. 18 Закона о защите прав потребителей.

При этом суд не учёл положения пп. 3 и 4 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Согласно пп. 1 и 2 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В случае несоблюдения требований, предусмотренных п. 1 данной статьи, суд с учётом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Кроме того, п. 1 ст. 404 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что суд вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причинённых неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению.

Из приведённых положений закона следует, что потребитель как участник гражданских правоотношений при осуществлении своих прав

должен действовать добросовестно, не допуская злоупотребления правом, в том числе, разумно подходить к выбору способа защиты права.

Предоставляя потребителю право по своему усмотрению воспользоваться одним из предусмотренных ст. 18 Закона о защите прав потребителей способов исправления недостатков в товаре, законодатель, тем не менее, имел целью именно восстановление нарушенного права.

В целях побуждения производителя, продавца, импортёра, исполнителя не допускать нарушений прав потребителя, добровольно удовлетворять их законные требования, а также в целях компенсации причинённых потребителю неудобств и нравственных страданий, законодателем предусмотрено взыскание в пользу потребителя неустойки, штрафа и компенсации морального вреда.

Из приведённых выше положений закона в их совокупности следует, что потребитель при выборе способов исправления недостатка в товаре также должен действовать разумно и добросовестно, учитывая существующие менее затратные и более распространённые способы исправления этих недостатков.

При этом следует иметь в виду, что ремонт товара предполагает восстановление его работоспособного и исправного состояния и целесообразен лишь в тех случаях, когда его стоимость меньше стоимости самого товара.

В обычном гражданском обороте ремонт, стоимость которого превышает стоимость аналогичного нового товара, не может быть признан разумным и целесообразным.

Приведённые выше положения закона по настоящему делу судом учтены не были.

В частности, судом не дано оценки доводам ответчика о том, что стоимость произведённого истцом ремонта в размере 92 700 руб. превышает стоимость аналогичного телевизора – 89 999 руб.

Кроме того, судом не обсуждён вопрос о том, произведена ли замена панели на аналогичную и по какой причине истец с учётом такой стоимости ремонта не воспользовался возможностью гарантийного безвозмездного исправления недостатков в авторизованном сервисном центре или правом на возврат либо обмен товара, возвратив неисправный телевизор продавцу.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм права, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда

общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Волжского районного суда г. Саратова от 27 февраля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 15 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

